

РЕЗУЛЬТАТЫ КАЛИБРОВКИ ОЛИВИНОВ ИЗ МЕТЕОРИТОВ ЯДРАМИ ^{238}U НА УСКОРИТЕЛЕ БЭВАЛАК

В.П.Перелыгин, С.Г.Стеценко

Представлены результаты калибровки чувствительности кристаллов оливина из метеоритов ядрами ^{238}U на ускорителе Бэвалак. Сопоставление спектров травимых длин ускоренных ядер ^{238}U и "древних" треков в этих оливинах показало, что обнаруженная в ЛЯР ОИЯИ в 1980 г. группа "древних" треков длиной ~ 210 мкм обусловлена галактическими космическими ядрами группы Th-U. Обсуждаются возможности однозначной идентификации группы аномально протяженных треков космических ядер длиной $340 \div 360$ мкм.

Проводившиеся в 1980–1987 гг. в ЛЯР ОИЯИ опыты по исследованию древних треков от галактических космических ядер в кристаллах оливина из метеоритов имели своей целью поиск и идентификацию аномально протяженных треков, обусловленных ядрами с $Z \geq 110$ ¹⁻³.

В этих опытах использовались кристаллы из метеоритов Марьялахти и Игл Стейшн; основная работа проводилась с образцами из метеорита Марьялахти (радиационный возраст ~ 180 млн. лет).

Кристаллы оливина перед травлением отжигали при температуре 430 ± 1 °C в течение 32 час, что приводило к устранению фона треков космического Fe – 10^{10} – 10^{11} тр/см³, а также к сокращению в 6–8 раз и нивелировке спектра длин треков ядер в области $Z \geq 54$ ³. Приведенная в³ расчетная зависимость травимых длин треков от атомного номера Z ядер базировалась на единственной калибровочной точке для ^{132}Xe – $L = (26,5 \pm 2,5)$ мкм.

Уже в первых опытах¹ в спектре длин (рис. 1а) четко выделялись группы треков 120–140 мкм, 190–210 мкм, которые можно было соответственно отнести к трекам космических ядер Pt-Pb и Th-U; был обнаружен также аномально протяженный трек длиной 365 мкм.

В последующие годы² число найденных треков длиной ~ 210 мкм превысило 1100, число треков длиной 340–360 мкм достигло 11 (рис. 1б).

Как видно из спектра рис. 1а, б, группы треков длиной 120–140 мкм и ~ 210 мкм четко разделяются, что, очевидно, обусловлено отсутствием достаточно стабильных ядер в области от Bi до Th ($T_{1,2} \geq 10^5$ лет).

Группа anomalно протяженных треков примерно в 1,7 раза превышала по длине треки, отнесенные к ядрам группы Th–U.

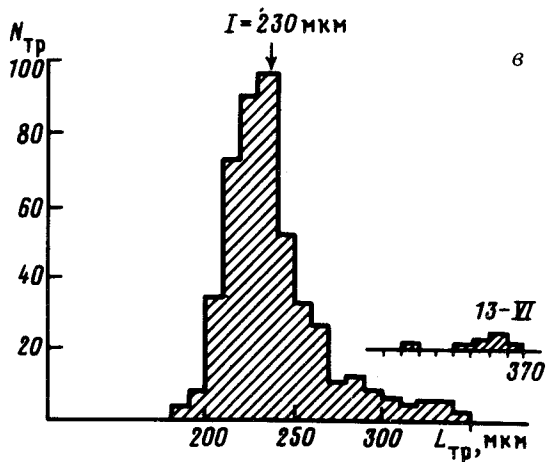
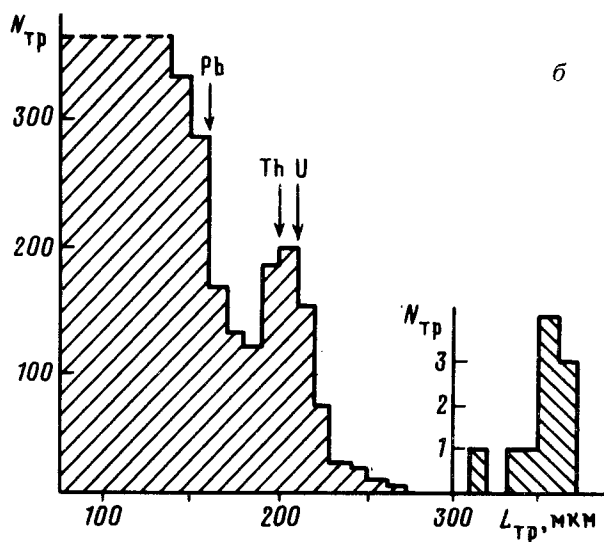
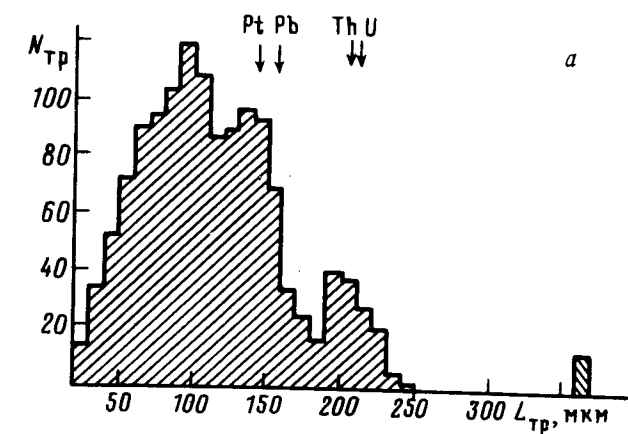

Рис. 1. а – Спектр длин "древних" треков галактических космических ядер в кристаллах оливина из метеоритов по данным работы 1980 г. ¹. Отжиг кристаллов проводился при 430 °С в течение 32 час; б – суммарный спектр длин "древних" треков галактических космических ядер в кристаллах оливина. Отжиг кристаллов проводили при 430 °С в течение 32 час; 90% треков было измерено в кристаллах из метеорита Марьялахти, остальные – в кристаллах из метеорита Игл Стейшн ²; в – спектр длин треков ускоренных ядер ²³⁸U в кристаллах оливина из метеорита Марьялахти, отожженных перед травлением при 450 °С в течение 32 час

Последнее обстоятельство представляет большой интерес в связи с гипотезой существования ядер сверхтяжелых элементов в составе галактических космических лучей.

Следует отметить особо, что эти исследования являются уникальными с точки зрения чувствительности исследований наиболее тяжелой компоненты космических лучей, они во много раз превосходят возможности других методик, как трековых, так и электронных². Однако решение вопроса идентификации треков космических ядер длиной ≈ 210 мкм и происхождения аномально протяженных треков требовало калибровки кристаллов оливина из метеоритов релятивистскими ядрами Au, Pb, U с энергией > 25 МэВ/нуклон.

Первый калибровочный эксперимент был проведен на ускорителе Бэвалак (ЛБЛ, г. Беркли) в ноябре 1987 г. Энергия ядер ^{238}U в этом опыте была ≈ 30 и ≈ 70 МэВ/нуклон, угол вхождения ионов составлял 25° , а для некоторой части образцов $\sim 10^\circ$ к полированной поверхности кристаллов оливина из метеоритов. Флюэнс ионов урана составлял $\approx 10^4$ ядер/см² ($\pm 20\%$), он определялся с помощью слюдяных детекторов, облучавшихся одновременно с кристаллами оливина под теми же углами.

Условия отжига, травления и выявления треков в этих и предыдущих^{1,2} исследованиях были полностью идентичными.

На рис. 1в приведены результаты измерений длин треков ускоренного ^{238}U в 83 кристаллах из метеорита Марьялахти.

Как следует из рис. 1в, максимум спектра длин треков ^{238}U для оливинов из метеорита Марьялахти соответствует 230^{+25}_{-20} мкм. Форма и полуширина этого спектра хорошо совпадают со спектром длин "древних" треков — 210 ± 20 мкм (рис. 1а, б).

Некоторое систематическое превышение длин треков ускоренного урана — на $\sim 10\%$, по-видимому, обусловлено неучитываемыми эффектами воздействия нагревания кристаллов оливина в космических условиях за период до 180 млн. лет радиационной истории метеорита Марьялахти. Кроме того, некоторая дополнительная информация была получена при измерениях спектров длин треков ^{238}U в 32 кристаллах оливина из метеорита Игл Стейшн. Было установлено, что для кристаллов оливина из метеорита Игл Стейшн наблюдается практически полное совпадение спектра длин треков ^{238}U со спектром длин соответствующей группы древних треков (≈ 220 и ≈ 210 мкм). Таким образом из результатов этого опыта следует, что группа древних треков длиной ≈ 210 мкм обусловлена галактическими космическими ядрами группы Th—U. Разделить пики, соответствующие торию и урану ($\Delta Z = 2$) не представляется возможным, так как разница травимых длин треков этих ядер не превышает 5%, а достигнутый уровень разрешения $\Delta Z = 4 \div 5$.

Рассмотрим отдельно протяженные треки в спектре длин для ^{238}U ; имеющие длину до 350 и даже до 370 мкм. Они составляют $1 \div 2\%$ от числа треков для кристаллов метеорита Марьялахти и отсутствуют в спектре длин для метеорита Игл Стейшн. Сопоставляя "хвост" калибровочного спектра ^{238}U (рис. 1в) с наиболее протяженными древними треками (рис. 1б), можно отметить, что их количества примерно одинаковы по отношению к основному пику. Вместе с тем, уже анализ столь ограниченного числа кристаллов, содержащих удлиненные треки ^{238}U показал, что такие треки, как правило, близки по ориентации главным кристаллографическим плоскостям оливина.

В то же время для древних треков длиной 340–360 мкм такой корреляции не было обнаружено. Таким образом, вопрос о происхождении группы аномально протяженных треков космических ядер остается открытым; его решение требует более подробных исследований.

Нами были проведены также опыты по просмотру $1,2 \text{ см}^3$ кристаллов оливина из метеорита Марьялахти, отожженных при 450°C в течение 32 час. На рис. 2а, б измеренные спектры длин древних треков в этих кристаллах сопоставлены с данными по отжигу треков ускоренного ^{238}U в тех же условиях.

Как следует из рис. 2а, б, группе древних треков длиной ≈ 115 мкм соответствуют треки ускоренного ^{238}U длиной ≈ 120 мкм. Максимальная длина треков ^{238}U не превосходит 180 мкм; в то же время в спектре длин древних треков (рис. 2а) имеется трек длиной около 250 мкм.

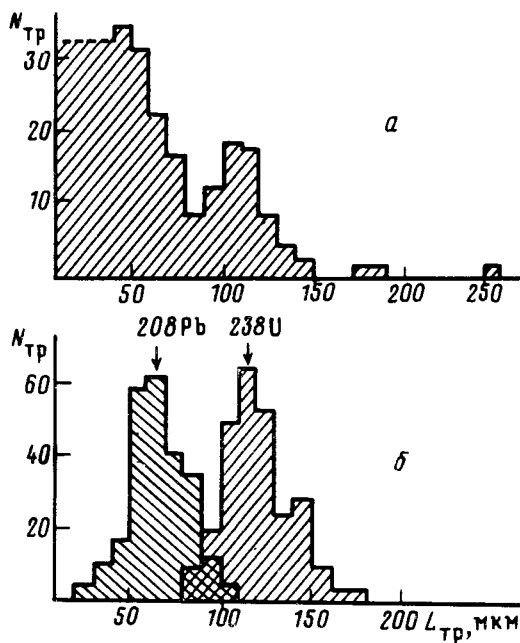

Рис. 2. а – Спектр длин “древних” треков галактических космических ядер в кристаллах оливина из метеоритов Марьялахти. Отжиг кристаллов проводили при 450°C в течение 32 час; б – спектр длин треков ядер ^{238}U в кристаллах оливина из метеорита Марьялахти, стоженных при 450°C в течение 32 час

Нам представляется, что для проведения такого рода исследований в дальнейшем более перспективны образцы оливина из метеорита Игл Стейшн, в котором имеются участки, расположенные на глубине 1,5 – 2,5 см от его первоначальной (доатмосферной) поверхности.

Эти кристаллы имеют плотность треков наиболее тяжелых космических ядер в несколько раз большую, чем образцы из метеорита Марьялахти.

По результатам этого эксперимента можно заключить, что в работе ¹ впервые представлены треки ядер группы Th–U галактического происхождения. Представленное в этой работе новое направление исследований галактических космических ядер (область $Z \geq 50$) – по трекам в кристаллах из метеоритов, существенно превосходит по чувствительности другие методы.

В заключение авторы выражают глубокую благодарность академику Г.Н.Флерову, Ю.Ц.Оганесяну и Г.М.Тер-Акопяну за внимание к работе, полезные советы и обсуждения.

Авторы благодарят директора ЛБЛ профессора Д.Ширли за предоставленную возможность проведения облучений кристаллов из метеоритов ядрами ^{238}U на ускорителе Бэвалак, Ш.Дж.Кроуфорда и Т.Дж.М.Саймонса, обеспечивших проведение этих облучений, а также Банкову Г.Г., Князеву Г.П., Петрову Р.И. за помощь при обработке и просмотре облученных кристаллов.

Литература

1. Перельгин В.П., Стеценко С.Г. Письма в ЖЭТФ, 1980, 32, 622.
2. Перельгин В.П., Стеценко С.Г., Флеров Г.Н. Крат. сообщения ОИЯИ, № 7-85, Дубна, 1985, с. 5.
3. Lhagvasuren D., Otgonsuren O., Perelygin V.P. et al. Sol. St. Nucl. Track Detectors. Ed. Francaus et al., Pergamon Press, 1980, p. 997.